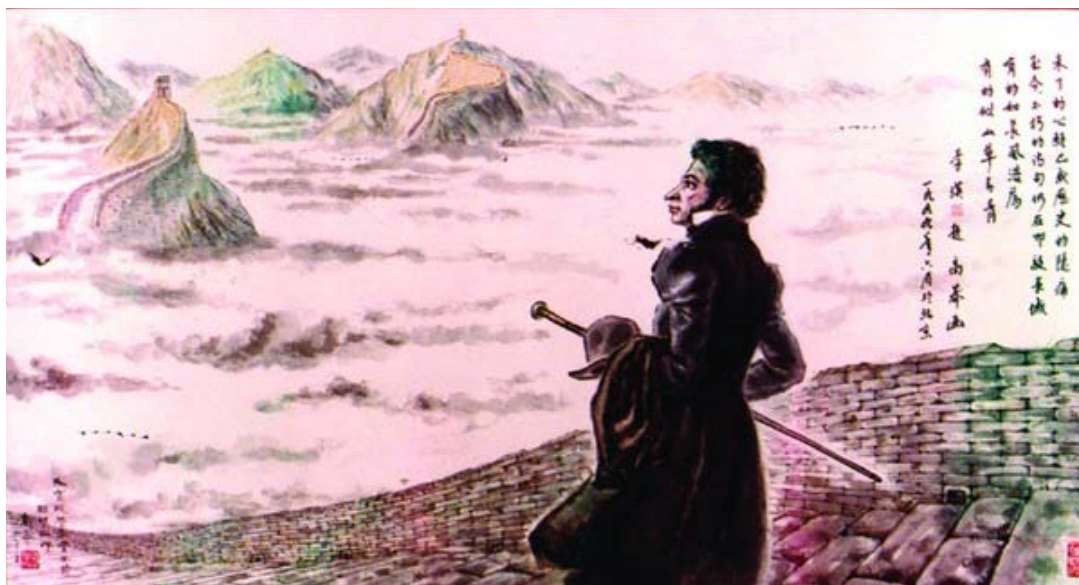

Русские поэты и Великая китайская стена

《普希金在长城上》高莽水墨画

"Пушкин на Великой китайской стене". Гао Ман. тушь

Гу юй

Недавно, читая современную русскую поэзию, я столкнулся со стихотворением под названием «Великая китайская стена», которое невольно вызвало в памяти переводы стихов Пушкина в прошлом, переводы произведений поэтов русской диаспоры и некоторых стихотворений, связанных с образом Великой китайской стены. Было довольно интересно собрать вместе и сопоставить эти стихи. Четыре русских поэта жили в разные времена, у них была разная судьба, но все они тосковали по Великой китайской стене. Очевидно, они рассматривали Великую стену как символ Китая, символ древней китайской культуры. Их желание посетить и, может быть, подняться самим на Великую китайскую стену свидетельствует о желании этих поэтов понять китайскую культуру, а их поэзия выражает дружеские чувства к китайскому народу.

Первое русское стихотворение, относящееся к Великой стене, было написано в первой половине XIX века русским народным поэтом Пушкиным (1799-1837). Это стихотворение без названия, написанное в октябре 1829 года. Первые несколько строк такие:

*Поедем, я готов; куда бы вы, друзья,
Куда б ни вздумали, готов за вами я
Повсюду следовать, надменной убегая:
К подножию ль стены далекого Китая,
В кипящий ли Париж, туда ли наконец,
Где Тасса не поет уже ночной гребец,
Где древних городов под пеплом дремлют мощи,
Где кипарисные благоухают рощи...*

Эти несколько строк Пушкина вызывают целый ряд вопросов: поэт стремится уехать за границу, а кого он называет друзьями? кто такая «надменная»? Почему поэт хотел посетить Китай, как он узнал о Китае и Великой китайской стене?

В 1829 году Пушкину исполнилось 30 лет. Номинально поэту уже вернули свободу, его ссылка закончилась, но фактически он всё ещё находился под надзором III отделения и не

мог действовать по своему желанию. В октябре этого года, он в частном порядке отправился навестить своих друзей, служивших в армии на Кавказе, а после возвращения в Москву ему был сделан строгий выговор шефом жандармерии Бенкендорфом. Было и ещё одно обстоятельство, которое огорчало поэта: он просит руки Гончаровой, известной как первая красавица Москвы, но получает отказ, Гончарова и ее мать отнеслись холодно к этому предложению. Поэт разочарован и чувствует, что это бросает тень на его имя. Поэтому он отчаянно пытается немедленно покинуть Москву и Россию, и он пишет это безымянное стихотворение, чтобы развеять тоску своего сердца.

Вскоре после написания этого стихотворения Пушкин действительно пишет письмо шефу жандармов Бенкендорфу 7 января 1830 года с просьбой разрешить ему выехать за границу. В письме содержится фраза: «Пока я не женат и не занят службою, я бы желал отправиться путешествовать во Францию или в Италию; в случае же, если на это не будет согласия, я бы просил милостивого дозволения посетить Китай вместе с миссиею, которая туда едет...» Через несколько дней поэт получает ответ от шефа жандармов. Бенкендорф отвечает ему: «Государь император не изволил снизойти к вашей просьбе о разрешении посетить иностранные земли, думая, что это слишком расстроит ваши денежные дела и в то же время отвлечет вас от ваших занятий. Ваше желание сопровождать нашу миссию в Китай точно также не может осуществиться, так как все чиновники уже назначены, и никто из них не может быть замещен без уведомления о том Пекинского двора» (оригинал по-французски)».

Зная историю создания стихотворения, на возникающие вопросы легко дать ответы. «Надменная» относится к Гончаровой. Под друзьями поэта подразумеваются отправлявшиеся в том году с дипломатической миссией в Китай востоковед барон Шиллинг (1786-1837) и китаевед Бичурин (1777-1853). Оказывается, в 1828 году в Петербурге Пушкин через своего друга познакомился с Бичуриным. Поэт уважал глубокие познания китаеведа, китаевед восхищался талантом поэта. Несмотря на разницу в 22 года, они стали душевными друзьями. Бичурин подарил Пушкину только что изданные книги «Описание Тибета» и перевод «Сань цзы цзин — Троеслобие» с дарственной надписью. Пушкин не только сделал ответный подарок — сборник своих стихотворений, но и поместил в «Литературной газете», редактором которой он был, комментарий к переводам Бичурина. Именно благодаря общению с Бичуриным поэт значительно расширил свои знания по социально-экономической географии Китая, у него возникло желание постигнуть суть древней восточной цивилизации и родилась мечта посетить Китай.

К сожалению, поездку Пушкина в Китай было трудно осуществить из-за противодействия со стороны царя, и к сожалению он мог только мечтать об этом. Но Великая китайская стена всё-таки появилась в стихах Пушкина, и это говорит о любви поэта к Китаю.

Второе стихотворение было написано в 1912 году под названием «Возвращение». Автор — русский поэт Гумилев (1886–1921). Поэт воображает о том, что он нашел желтокожего китайца в качестве проводника и путешествует вместе с ним, чтобы посетить страну своей мечты:

*Мы видели горы, лес и воды,
Мы спали в кибитках чужих равнин,
Порою казалось — идем мы годы,
Казалось порою — лишь день один.*

*Когда ж мы достигли стены Китая,
Мой спутник сказал мне: "Теперь прощай.
Нам разны дороги: твоя — святая,*

А мне, мне сеять мой рис и чай".

Поэт Гумилев восхищался восточной цивилизацией, стремился посетить Китай, поближе познакомиться с буддизмом и найти в китайской культуре мир и спокойствие души.

Третье стихотворение было написано в 1943 году и называлось «В Шаньхайгуане». Это более чем на столетие позже стихов Пушкина и на 31 год позже стихов Гумилёва. Вот несколько первых строк этого стихотворения:

*Поднявшись на стены у «Первой Заставы Вселенной»,
Оттуда смотреть на прекрасные дымные горы,
На город, умолкший внизу, на поселок застенный,
На эти раздвинутые далеко кругозоры!*

*Зубчатые стены побиты в бесчисленных войнах,
Тяжелые своды осели, близки к разрушенью...*

Русским поэтом, который поднялся на Великую китайскую стену, был русский эмигрант по имени Валерий Францевич Перелешин (1913-1992). Он жил в Китае много лет, и не только писал стихи, но и был выдающимся переводчиком. Перелешин родился в Иркутске, его отец работал инженером на Кругобайкальской железной дороге (часть Транссиба). Потом отец уехал на ПМЖ в Китай и мать Перелешина приехала в Харбин, когда сыну было семь лет. Перелешин успешно учился в коммерческой школе и средней школе «Юношеской христианской ассоциации» (УМСА), в 1935 году окончил юридический факультет, а в университетские годы начал писать стихи и изучать китайский язык и китайское право. Он стал православным монахом в 1938 году, в 1939 году служил в Пекинской православной миссии, а в 1943 году был переведен в Шанхай. Перелешин путешествовал по многим местам Китая, поэтому он смог написать стихи о восхождении на Великую китайскую стену. В этих стихах мы видим образы опустошения и разрушения и чувствуем симпатию поэта к бедствиям китайского народа, пострадавшего от войны [с японцами].

В 1952 году Перелешин покинул Шанхай и отправился в Бразилию в Южной Америке, где жил в Рио-де-Жанейро. Поэт считал Китай своей второй родиной, и был глубоко привязан к китайской культуре. В Бразилии он начал переводить «Лисао» («Скорбь изнанника») Цюй Юяня и «Дао Дэ цзин» Лао Цзы на русский язык. Он хорошо знал, что такой перевод трудно опубликовать, но упорно занимался переводами в течение многих лет. Очевидно, для него перевод китайской классики был духовной поддержкой! Позже, с помощью друзей, его перевод «Лисао» был опубликован в Мюнхене, Германия, в 1971 году, а перевод «Дао Дэ цзина» стал доступен только в 1991 году, когда он был опубликован в русском журнале «Проблемы Дальнего Востока». Перелешин также перевел сборник стихов эпох Тан и Сун под названием «Стихи на веере», в который вошли произведения Ли Бая (Ли Бо), Ван Вэя, Ду Фу, Су Ши и других поэтов. Большинство работ, которые он выбирал для перевода, выражают тоску и горечь разлуки, что является так называемым «заимствованием стихов других людей для облегчения тяжелого груза собственного уныния».

С 1980-х годов в российской прессе стали публиковаться стихи и переводы Перелешина, и культурный мир постепенно осознал, что Перелешин является «выдающимся представителем первой волны русских поэтов-эмигрантов» и «одним из самых выдающихся поэтов в Южной Америке». Его переводы «Лисао» и, особенно, «Дао Дао Цзина» привлекают все больше внимания и уважения. Уверен, что по мере углублённого ознакомления с творчеством Перелешина имя русского поэта, переводчика

и посланника народной культуры, который когда-то поднимался на Великую китайскую стену, займёт достойное место в памяти читателей.

Четвертое стихотворение — современное произведение под названием «Великая китайская стена». Стихотворение написано русским поэтом Сергеем Сергеевичем Сониным. Поэт родился в Амурской области в 1952 году и окончил физико-математический факультет Благовещенского государственного педагогического института. Работал инженером на заводе. Он вступил в Союз писателей России в 2005 году и опубликовал 19 сборников стихов и поэм. Поэт отправился в Китай и сам поднялся на Великую стену. Он стоял на древней Великой стене, сердце его вздымалось и опускалось, и он молча повторял стихи в своем сердце:

*Я стою на Китайской стене,
На Великой, единственной в мире.
Плотно время собралось во мне,
Словно гости на праздничном пире.*

*И, хмельной, — с головы и до пят,—
Я стою с невесомостью тела.
А века всё шумят и шумят,
Меж собой не имея раздела.*

*Чист и свеж, и спокоен эфир.
Жизнь всегда счастье встретить готова,
И на древней земле только мир, —
Все дела разрешаются словом.*

*И на башнях огни не горят,
И не воины злые, а дети
Так приветливо говорят,
Разливая тепло по планете.*

*Я стою на Китайской стене,
И я чувствую силу земную,
И я знаю, что в этой стране
Я найду ещё вечность иную.*

Поэтический талант и известность поэта Сонины трудно сравнивать с Пушкиным и Гумилевым, и они не так хороши, как у Перелешина. Однако ему повезло больше, чем Пушкину, Гумилеву и Перелешину. Причина в том, что он жил в другое время. Великая китайская стена, которую он видел, уже не та, что раньше. Китай, который он видел, претерпел фундаментальные изменения. Китайцы больше не рабы, они поднялись с колен и готовы дружить с людьми всего мира. Старая и молодая Великая китайская стена является символом воли китайского народа. Сонин — современный русский поэт, понимающий глубокие перемены в Китае, а его «Великая китайская стена» имеет не только философское содержание, но и преисполнено дружеских чувств к китайскому народу.

И Перелешин, и Сонин когда-то поднимались на Великую стену и воспевали её в стихах, а Пушкин очень хотел окинуть взором величественное зрелище Великой стены, но не смог этого сделать. Однако китайский художник помог Пушкину осуществить его мечту.

Этот современный деятель искусства являлся одновременно и переводчиком и живописцем. Он родился в Харбине в 1926 году, изучал русский язык в школе вместе с детьми русских эмигрантов, и с тех пор полюбил поэзию Пушкина. Он любил рисовать с детства, и первым портретом иностранного поэта, который он написал, был головной портрет Пушкина. Позже он начал переводить стихи и писать картины маслом. Изображать Пушкина стало его заветным желанием на долгие годы. В 1980-х годах он редактировал «Полное собрание лирики Пушкина» для Чжэцзянского издательства литературы и искусства, изучил каждое из стихотворений Пушкина, углублял понимание творчества поэта и восхищался им все больше. К 190-летию со дня рождения Пушкина в 1989 году он завершил большую картину «Пушкин на Кавказе», а также написал стихотворение на картине, в котором есть фраза: «Ты хотел уехать в далёкий Китай, долгий путь тебя не страшил». В 1999 году, в ознаменование 200-летия со дня рождения поэта, он создал свою «Пушкиниану» из 12 картин в жанре традиционной китайской живописи «гохуа». И одна из картин называлась «Пушкин на Великой стене». Своей богатой фантазией он помог Пушкину осуществить его мечту о путешествии в Китай и восхождении на Великую китайскую стену. Этот художник — г-н Гао Ман. Он подписывал свои картины псевдонимом «Гао Ман» — 高莽, а для перевода стихов использовал другой псевдоним — «Улань Хань» — 烏蘭汗.

4 июня 1999 года г-н Гао Ман в составе делегации китайских писателей отправился в Москву для участия в праздновании 200-летия со дня рождения поэта и выставил в Московском Государственном музее А.С. Пушкина свою картину «Пушкин на Великой стене», а также надпись известного китайского поэта Ли Ина — 李瑛:

Неосуществленное желание
Стало скрытой болью истории
Бессмертные стихи и поныне
Стучат в Великую китайскую стену
Некоторые — долгим могучим ветром
Некоторые — зеленью горных трав

Музей Пушкина хранит эту картину из Китая, и директор музея написал г-ну Гао Мангу письмо с выражением своей искреннюю благодарности:

Уважаемый г-н Гао Ман!

Государственный музей имени Пушкина благодарит вас за подаренную китайскую картину "Пушкин на Великой стене". Этот шедевр превосходного художественного уровня с глубоким пониманием образа Пушкина и необыкновенными искусством живописи рисования займет особенно важное место в коллекции произведений искусства нашего музея.

Мы планируем выставить эту работу на выставке, организованной музеем в ближайшее время.

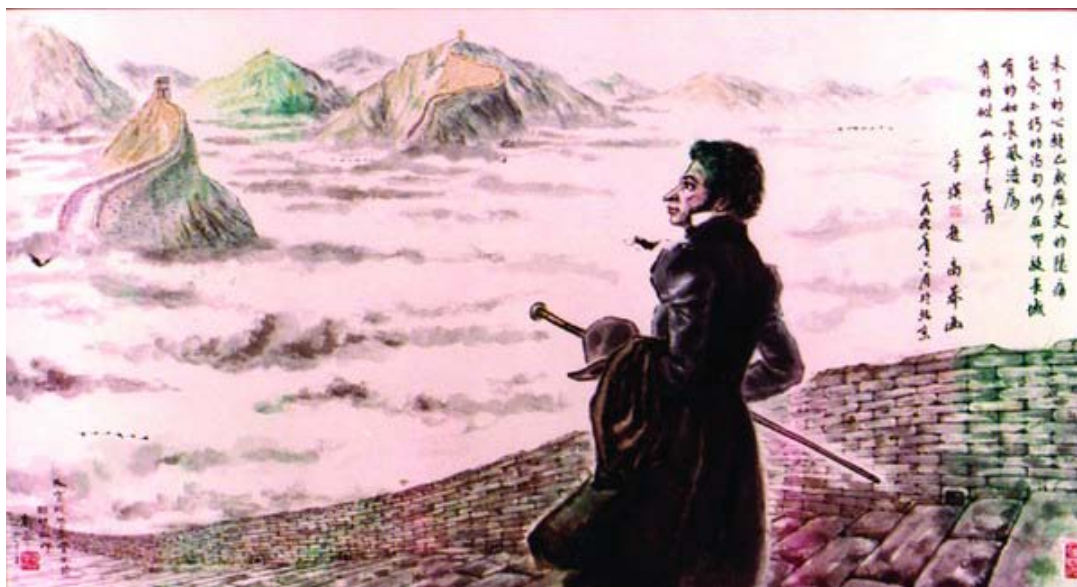
Еще раз выражаем свою искреннюю благодарность за столь ценный подарок! Мы возлагаем большие надежды на будущее сотрудничество.

С уважением,
Директор государственного Музея А.С. Пушкина
Богатырёв.
28 июня 1999 г.

Есть ещё много интересных историй о связи русских поэтов с Великой китайской стеной, которые можно было бы добавить в 2020 году, который объявлен «Перекрёстным годом Китая и России».

Перевёл Игорь Бурдонов, апрель 2020.

俄罗斯诗人与中国长城

《普希金在长城上》高莽水墨画

谷羽

最近阅读俄罗斯当代诗歌，遇到一首诗，题为《中国长城》，不由得联想到过去翻译普希金的诗，翻译俄罗斯侨民诗人的作品，也有诗作出现过长城形象，把这些与长城有关的诗歌放在一起阅读，挺有意思。三个俄罗斯诗人所处时代不同，境遇不同，却都对长城怀有向往之情。显然，他们把长城看作中国的象征，中国古老文化的象征。渴望游览长城或者亲自攀登长城，表现了这些诗人渴望了解中国文化的心情，他们的诗歌表达了对中国人民的友好情谊。

第一首与长城有关的俄罗斯诗歌写于19世纪上半叶，出自俄罗斯民族诗人普希金（1799—1837）的手笔。原作是一首无题诗，具体写作时间为1829年10月，开头几行翻译如下：

走吧，朋友，无论到哪里去，
我随时准备跟你们一道同行，
为了远远离开那傲慢的少女，
哪怕千里迢迢去中国的长城！……
去沸腾的巴黎，去那座城市——
夜晚船夫不再唱塔索的诗句，
古城的繁华沉睡在灰烬之中，
片片柏树林散发出清香气息……

普希金笔下这几行诗句隐含着不少问题，比如：诗人渴望出国远行，他所说的朋友们指的究竟是什么人？傲慢的少女是谁？为什么诗人想要访问中国，他从哪里了解到中国以及长城的情况呢？

1829年，普希金已经30岁。诗人名义上恢复了自由，不再遭受监禁，实际上却仍然受到沙皇第三厅暗探的监视，不得随意行动。这一年10月，由于他私自去高加索军队看望朋友，回到莫斯科以后，就受到了宪兵司令卜肯多尔夫的严厉训斥。还有更让诗人心

烦的事，那就是他向号称莫斯科第一美女的冈察洛娃求婚，又一次碰了钉子，冈察洛娃和她母亲对他态度冷淡。诗人心情沮丧，觉得有损声誉，因此巴不得马上离开莫斯科，离开俄罗斯，于是写了这首无题诗排解心头的郁闷。

写完这首诗不久，普希金于1830年1月7日果真给宪兵司令卞肯多尔夫写了一封信，请求允许他出国，信中有这样的词句：“我现在尚无家室，也无公职在身，很想去法国或意大利旅行。倘若这一要求得不到许可，我请求批准我跟随即将出发的外交使团前往中国访问。”几天以后，诗人收到了宪兵司令的回复，卞肯多尔夫告诉他：“陛下无法满足你出国的请求，认为这样做既耗费资财，又贻误正事。至于你想随使团去中国的想法，同样难以实现，因为使团中所有职位均已确定人选，如由他人顶替，则须先照会北京宫廷。”

了解了这一创作背景，诗中的问题就容易解释了。“傲慢的少女”指的是冈察洛娃。诗人的朋友，则是指那一年将出使中国的东方学家希林格男爵（1786-1837）和汉学家比丘林（1777-1853）。原来1828年在彼得堡，普希金经朋友介绍认识了比丘林，诗人敬重这位汉学家的渊博学识，汉学家推崇诗人的才华，两个人虽然年龄相差22岁，却成了推心置腹的忘年之交。比丘林把他刚刚翻译出版的《西藏志》和《三字经》题写赠词送给普希金，普希金不但回赠自己的诗集，还在他主编的《文学报》上发表评论，介绍比丘林的译作。正是通过跟比丘林的交往，诗人对中国的人文地理增加了不少知识，对古老的东方文明心生憧憬，萌发出访问中国的愿望。

可惜，普希金的中国之行因受沙皇阻挠难以实现，只能遗憾地停留在梦想阶段，可是中国长城出现在普希金的诗作当中，毕竟说明了诗人与中国的一段情缘。

第二首诗写于1912年，题为《回归》，作者是俄罗斯象征派诗人古米廖夫（1886-1921），诗人想象他找到了一个黄皮肤的中国人做向导，一起长途跋涉，去探访他梦想中的国度：

我们爬山涉水，穿过森林，
我们在异乡的篷车中睡眠，
有时候觉得——跋涉经年，
细想想，其实时间很短暂。

当我们走到中国万里长城，
我的伙伴对我说：“再见吧。
道路不同：你的路很神圣，
而我呢，我该去插秧、种茶。”

诗人古米廖夫推崇东方文明，他渴望寻访中国，接近佛教，在中国文化中体验心灵的安详与平静。

第三首诗写于1943年，题为《游山海关》，比普希金的诗晚了一个多世纪，比古米廖夫的诗晚了三十二年。诗中开头几行是这样写的：

登上长城的“天下第一关”，
看雾气蒙蒙的雄伟群山，
看山脚下沉寂的城市与荒村，
视野开阔，直望到天边。
历次战火毁坏了无数城垛，

沉重的塔楼已快要塌陷……

这位确实登上了中国长城的俄罗斯诗人是俄罗斯侨民，名叫瓦列里·伏朗采维奇·别列列申（1913-1992）。他在中国生活多年。他不仅写诗，还是杰出的翻译家。别列列申出生在俄罗斯的尔库茨克，父亲是工程师，在中东铁路工作，长期居住在中国，因此，他的母亲在儿子七岁那一年来到哈尔滨。别列列申先后就学于商业学校、基督教青年会中学，1935年毕业于政法学院，大学期间开始写诗，学习汉语，钻研中国法律。1938年他成为东正教修道士，1939年到北京东正教传教士团任职，1943年转到上海。别列列申在中国游历过很多地方，因此能写出登长城的诗篇，从诗中荒凉萧瑟的意象，不难看出诗人对苦难的中国人民饱受战乱所寄予的同情。

1952年，别列列申离开上海，漂泊到南美洲的巴西，居住在里约热内卢。诗人把中国视为第二故乡，他对中国文化怀有难以割舍的深情。在巴西，他开始用俄语翻译屈原的《离骚》，老子的《道德经》，明明知道这样的译作难以出版，却长年累月坚持翻译，显然是把翻译中国名著视为精神寄托！后来在朋友的帮助下，他翻译的《离骚》于1971年在德国慕尼黑出版，而《道德经》译本直到1991年才在俄罗斯《远东问题》杂志上得以面世。别列列申还曾翻译唐宋诗歌集，书名为《团扇歌》，其中有李白、王维、杜甫、苏轼等诗人的作品。他所选译的作品，多半抒发离愁别恨，正所谓“借他人之诗笔，消个人苦闷之块垒”。

从上个世纪80年代开始，俄罗斯报刊陆续刊载别列列申的诗歌和译作，文化界逐渐认识到他是“俄罗斯侨民诗人第一浪潮的杰出代表”，是“南美洲最卓越的诗人之一”。他所翻译的《离骚》，尤其是《道德经》，赢得了越来越多的关注和推崇。我相信随着国内介绍别列列申逐渐深入，读者定会记住这位曾经攀登过中国长城的俄罗斯诗人、翻译家和民间文化使者的名字。

第四首诗是当代作品，标题就是《中国长城》。写这首诗的是俄罗斯诗人谢尔盖·谢尔盖耶维奇·索宁。诗人1952年出生于阿穆尔州，毕业于布拉戈维申斯克国立师范学院物理数学系。曾在工厂担任工程师。2005年加入俄罗斯联邦作家协会，先后出版的著作有十九本诗集和长诗。诗人曾到中国旅游，亲自登上了长城。站在古老的长城上，心潮起伏，默默吟诵出心中的诗句：

我站在中国的长城上，
这是世界唯一的长城。
像宾客参加节日盛宴，
历史浓缩在我的心中。

从头到脚深深的陶醉，
我的身体似变得很轻。
世纪与世纪不可分割，
争执纷扰，喧哗不停。

天空清新，安详平静，
生活总愿意迎接喜庆，
种种争端靠对话解决，
古老的土地祈盼和平。

烽火台上已不见烽火，

没有刀兵，只有儿童，
他们说话都彬彬有礼，
让大地传播温暖友情。

我站在中国的长城上，
一股力量升腾在心中，
我相信就在这个国家，
我能发现另一种永恒。

诗人索宁的诗才与名气难以跟普希金，古米廖夫相提并论，也比不上别列列申。不过，他却比普希金、古米廖夫、别列列申更幸运。原因是他生活的时代不同。他所看到的长城今非昔比，他所见到的中国发生了根本性的变化，中国人再不是任人宰割的奴隶，站起来的中国人愿与世界人民友好相处，古老而又年轻的长城就是中国人民意志的象征。索宁——

这位当代的俄罗斯诗人理解中国的深刻变革，他写的《中国长城》不仅富有哲理，也是充满了友情的诗篇。

别列列申和索宁，都曾登上长城，讴歌长城，普希金渴望一睹长城的壮观，却未能如愿。不过，有一位中国的艺术家帮助普希金实现了他的梦想。

这位中国当代艺术家，既是翻译家，又是画家。1926年他出生在哈尔滨，从小在学校里跟俄罗斯侨民子弟一道学习俄语，从那时候就热爱普希金的诗歌。他从小爱画画，他画的第一幅外国诗人的肖像就是普希金的头像。以后他开始一边翻译诗歌，一边画油画。画出自己心目中的普希金，是他多年的心愿。上个世纪80年代，他为浙江文艺出版社主编《普希金抒情诗全集》，研读了普希金的每一首诗，对诗人的作品加深了理解，因而对诗人愈发敬仰。1989年普希金诞生190周年，他完成了一幅大画《普希金在高加索》，还在画上题了一首诗，其中有一句是“为寻梦——

你冥想远走神州不怕路迢迢”。1999年为纪念诗人诞生200周年，他运用国画形式创作了包括十二幅画在内的普希金组画，其中一幅题为《普希金在长城上》，借助丰富的想象力帮助普希金实现了访问中国攀登长城的梦想。这位艺术家就是高莽先生，画画时他署名高莽，翻译诗歌则采用另一个笔名：乌兰汗。

1999年6月4日，高莽先生作为中国作家代表团成员去莫斯科参加诗人诞生200周年的庆祝活动，他把题为《普希金在长城上》的国画赠送给莫斯科国立普希金纪念馆，画上还有我国著名诗人李瑛的亲笔题词：

未了的心愿
已成历史的隐痛
至今不朽的诗句
仍在扣敲长城
有的如长风浩荡
有的似山草青青

莫斯科国立普希金纪念馆格外珍惜这幅来自中国的绘画，馆长写信给高莽先生表示由衷的感谢：

尊敬的高莽先生：

国立普希金纪念馆感谢您惠赠的中国画《普希金在长城上》。大作艺术水平高超，对普希金形象理解深刻，画法技巧非同寻常，这幅作品在我馆的艺术藏品中将占有特别重要的地位。

我们拟定不久的将来在本馆组织的展览会上展出这幅作品。

您惠赠如此珍贵的礼品，再次表示由衷的谢忱！对今后合作寄予厚望。

此致

敬礼！

国立普希金纪念馆馆长

博加特廖夫

1999年6月28日

俄罗斯诗人与中国长城居然有这么多有趣的故事，这些故事或许能为2007俄罗斯的中国年平添几段佳话。看来万里长城不仅凝聚着许多古代的传说，同时还是中国与世界，中国与俄罗斯文化交流世代友好的见证。

原载《中华读书报》2007年12月7日第18版
这次修改增加了古米廖夫写中国长城的诗。

2020, 4, 12